

Мария поцеловала Локи в щечку. Честно говоря, если бы обстоятельства были иными, она бы всерьез задумалась о том, чтобы забрать мальчишку домой и вырастить как собственного сына.

Константин жевал самодельную сахарную палочку с таким видом, будто это была сигарета. Для заядлого курильщика, который с пятнадцати лет выкуривал не меньше тридцати штук в день и не смог бросить даже после того, как заработал рак легких, дни без табака были сущей пыткой. В этом мире, конечно, существовали заменители, но из-за присутствия одного падшего ангела, терпеть не выносившего запах дыма, Константину пришлось поневоле встать на путь исцеления от зависимости. Посасывая леденец, который Мария сделала для Локи, он утешал себя мыслью, что это и есть та самая легендарная «конфета от курения».

Константин считал, что у Локи большое будущее.

— Локи.

Белиал произнес это негромко.

Локи тут же отложил пудинг. Подмигнув Марии и получив в ответ её мягкую улыбку, он быстро подбежал к Белиалу и, отвесив безупречный поклон, почтительно произнес: «Ваша Светлость».

Белиал кивнул и, подняв руку, коснулся пальцем точки между бровей мальчика. Взгляд Локи на мгновение остекленел, затем он медленно моргнул и тихо прошептал:

— Благодарю вас, Ваша Светлость.

Белиал небрежно махнул рукой, позволяя Локи уйти. Мальчик отбежал на другой край поляны и начал с некоторой запинкой произносить слова на странном языке. Ритм его речи был столь изящен и мелодичен, что это напоминало пение, которое трогало душу куда сильнее, чем древнее наречие эльфов. По мере того как Локи продолжал читать, элементы в воздухе начали радостно устремляться к нему, с абсолютной покорностью подчиняясь его воле.

Это был язык ангелов — энохианский. Язык, который невозможно было произнести, не получив на то благословения самих небожителей, даже если ты знал, как пишутся эти письмена.

Неудивительно, что Константин пророчил Локи великое будущее. То, что сам Владыка Ада согласился обучать маленького мага заклинаниям на энохианском, с самого начала ставило его на голову выше всех остальных чародеев.

На самом деле, Белиал довольно приятный в общении...

— Джон Константин.

...черта с два.

Константин с хрустом разгрыз леденец и посмотрел на Белиала. Но того уже и след простыл. Глядя на сгущающиеся сумерки, Константин обреченно потер лицо. По сравнению с блестящими перспективами Локи, его собственное будущее выглядело беспросветным.

\*\*\*

Пять лет спустя.

Константин с тяжелым вздохом вскарабкался по лианам в дом на дереве. Благодаря мастерству Говарда, который помогал в строительстве, жилище было готово довольно быстро. Внутренним убранством Константин занимался сам: он заставил каждый угол изысканной утварью, присланной эльфами из Лихолесья, так что внутри все сияло золотом и драгоценными камнями, ослепляя взгляд.

Сам Константин считал, что вышло неплохо — вполне в духе эстетики Владыки Ада. Однако он не знал, что Говард и Мария за его спиной посмеивались, называя этот интерьер «безвкусицей новоиспеченного богача». Впрочем, Белиал принимал всё как должное, так что его истинный вкус оставался загадкой.

Чего Константин не ожидал, так это того, что Белиал, перестав использовать его в качестве напольного матраса, теперь превратил его в подушку. Стоило ли радоваться тому, что дом был просторным, а кровать — широкой? У Константина были все основания подозревать, что, будь кровать поменьше, Белиал не раздумывая свернул бы его в бараний рог, лишь бы придать форму подушки, а не просто заставлял подставлять поясницу.

Константин понятия не имел, что это за странная привычка. Имея под боком мягкую кровать и подушки, Белиал предпочитал либо использовать его как матрас, либо как подголовник. Константин искренне не верил, что его шесть кубиков пресса, какими бы крепкими и красивыми они ни были, могут быть удобнее пуховой подушки! Что за упрямство такое!

Белиал с бесстрастным лицом похлопал по белой рубашке на животе Константина — в точности так, как взбивают подушку перед сном. Затем он опустил голову на его пресс и медленно закрыл глаза.

Упрямство? Пожалуй, доля правды в этом была. Поначалу Белиал думал отправить душу этого человека в Девятый круг Ада, чтобы посмотреть, что из этого выйдет, но когда душа оказалась у него в руках, он стал действовать с неожиданной осторожностью. Если сломать эту игрушку, починить её он не сможет.

Нынешние обязанности Константина — уборка, готовка трехразового питания, служба «подушкой» и прочее — были тщательно обдуманым решением. Это позволяло и помучить дерзкого смертного, и не повредить его, а поскольку подходящих слуг под рукой не было, а

Константин был не настолько глуп, чтобы стать совсем бесполезным, это было идеальным решением.

Будь благодарен, человек: отработка долга трудом — это максимум великодушия, на которое способен Белиал.

Белиал уснул с чистой совестью.

\*\*\*

Пять лет спустя.

От гор Эмин-Дуир в сторону владений энтов выдвинулся караван. Сопровождали его тринадцать эльфов — кареглазые, с острыми ушами, они были лесными эльфами, подданными короля Трандуила из Лихолесья. Когда они уже почти вошли в земли энтов, издалека слышался странный шорох листвы.

Эльфы мгновенно приготовились к бою: натянули тетивы, их взгляды стали холодными и острыми. В этот момент из леса выскочил юноша.

Исключительное зрение эльфов позволило им сразу разглядеть гостя. Тауриэль, капитан стражи, сопровождавшая караван, взмахнула рукой, приказывая отряду опустить оружие.

У юноши были короткие черные волосы, темно-зеленые глаза и прекрасное лицо, ничем не уступавшее эльфийскому. На его губах играла лукавая и довольная улыбка — каждый эльф, путешествующий между Лихолесьем и лесом энтов, знал его.

Локи, выдающийся маг и ученик Вашего Величества Белиала.

Увидев Локи, эльфы опустили луки. Локи тоже заметил их и карету, которую они охраняли. Глаза его загорелись. Сообразив, какой сейчас месяц, он легко догадался, что именно везут в повозке. Он радостно помахал эльфам, сияя улыбкой.

Тауриэль внимательно посмотрела на него и спросила:

— Локи, почему ты так спешил? Что-то случилось?

Локи был гостем у высокопоставленных лиц Лихолесья, и Тауриэль могла помочь ему, даже не докладывая королю.

— Ну... — Локи отвел взгляд. Это было не так-то просто объяснить.

— Локи!!

В следующее мгновение из леса, один за другим, выбежали еще двое, причем голос звучал до крайности рассерженно.

Эльфы, охранявшие караван, застыли. Следующим из чащи выскочил их благородный принц, Леголас. В отличие от тринадцати лесных эльфов, у Леголаса были длинные золотистые волосы, унаследованные от короля Трандуила. Золотые волосы были отличительной чертой эльфов-ваниар, что означало, что, будучи по происхождению синда, Леголас обладал кровью ваниар, любимцев Валар, даровавшей ему красоту, недоступную обычным эльфам.

На нем была синяя рубашка с изящным узором, поверх — безрукавка из оленьей кожи, серые брюки и высокие сапоги. За спиной висел изогнутый лук, а двигался он легко и грациозно. Но к удивлению остальных, их юный принц, еще не достигший совершеннолетия, выглядел совсем не так, как обычно — элегантно и спокойно. Его небесно-голубые глаза были широко раскрыты, и он гневно сверлил взглядом Локи. А на его лице виднелись следы от поцелуев — яркие, красные и совершенно беспорядочные.

Тауриэль была ошеломлена. Кто-то посмел воспользоваться их маленьким принцем?!

Леголас, который гнался за Локи, чтобы свести счеты, заметив остальных эльфов — особенно Тауриэль, к которой он был неравнодушен, — внезапно замер, а гнев на его лице сменился жалким замешательством.

Тауриэль пришла в ярость. Прекрасная эльфийка крепче сжала лук и холодно спросила:

— Кто? Кто посмел оскорбить вас?

Леголас замялся. Он не знал, как объяснить, что его подставил Локи, из-за чего он стал объектом тисканий и поцелуев восторженных женщин из Эсгарота. Хотя Леголасу было уже за девяносто, он все еще выглядел как подросток, ведь совершеннолетия эльфы достигали лишь к ста пятидесяти годам. А девяностолетний красавец-эльф был именно в том возрасте, когда у взрослых женщин просыпался инстинкт «материнской любви». Именно чтобы избежать чрезмерной опеки Тауриэль, Леголас вечно сбегал из дома, не желая, чтобы она видела в нем ребенка. Он ведь собирался ухаживать за ней, когда повзрослеет!

А теперь та, в которую он был влюблен, гневно требует назвать обидчика... Леголас ни за что не признается. Он не хотел, чтобы она узнала о таком позоре.

— Это просто недоразумение, — сказал третий человек, вышедший из леса.

На нем была белая мантия, длинные светло-золотистые волосы заплетены в косу, а в серо-голубых глазах светилась мягкость.

Эльфы склонили головы в знак приветствия:

— Доброго дня, господин Анната.

Анната был почетным гостем Лихолесья и другом короля Трандуила. Он был выдающимся магом, именно он помог возвести мощный барьер вокруг леса, сдерживающий тьму. Самое главное, Анната не только соответствовал эльфийским представлениям о красоте, но и обладал силой, остановившей для него время. Он был лучшим кандидатом в супруги для любого эльфа, и неудивительно, что многие пытались признаться ему в чувствах во время пиров.

Однако Анната всем отказывал, торжественно заявляя, что уже отдал свое сердце одному человеку, и хотя эта любовь, возможно, никогда не расцветет, он не изменит своего решения до конца своих дней. Чувствительные эльфы были тронуты до глубины души, и на том пиру даже исполнили песню с пожеланиями счастья господину Аннате.

Анната кивнул эльфам в ответ. Он подошел к Леголасу и легонько провел пальцем по его щеке — следы от поцелуев мгновенно исчезли.

— Леголас, ты слишком быстро бегаешь, — мягко и с ноткой досады произнес Анната.

Леголас почесал щеку, смущенно улыбнулся и тихо поблагодарил его. Он был так занят погоней за Локи, что забыл о том, как его затискали те женщины. Сегодня в Эсгароте праздновали Праздник урожая, и пир имел оттенок сватовства, поэтому даже самые скромные женщины вели себя вызывающе смело. Леголас, обманом завлеченный Локи на бал, попал в ловушку.

Красотки не имели никаких дурных мыслей, но перед таким милым эльфийским юношей невозможно было устоять. А когда они увидели, как он краснеет после «невинного» поцелуя и смотрит на них так, словно они — доисторические чудовища, их игривость лишь возросла. Леголас с трудом вырвался из толпы и, увидев за городом Локи и Аннату, без колебаний бросился в погоню.

Видя, как Локи ловко проскакивает сквозь чащу, грациозно и легко, время от времени подгоняя себя заклинаниями, чтобы увеличить дистанцию, Леголас был в ярости. Если бы Локи не был его другом, он бы уже давно выпустил в него стрелу за использование магии в честной погоне.

Сам же Локи утверждал, что он всего лишь хрупкий маг. Даже если он и выучил пару приемов у эльфов Лихолесья, прошло всего несколько лет! Среди эльфов Средиземья лесные эльфы были известны своей воинственностью. Они не владели магией, но в ближнем бою мало кто мог с ними сравниться. Локи своими глазами видел, как эти любители песен и пиров пронзали стрелой голову гигантского паука, убивая его одним точным выстрелом. В дальнем бою — лук, в ближнем — кинжалы; без магии Локи был бы для Леголаса легкой добычей.

Теперь, когда рядом была Тауриэль, Леголасу пришлось подавить желание свести счеты — он не хотел казаться в её глазах несерьезным.

Видя, как Леголас стоит перед ним, но постоянно бросает взгляды на Тауриэль, Анната слегка помрачнел. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но тут вклинился Локи. Он бесцеремонно протиснулся между ними, по-приятельски закинул руку на плечо Леголаса и с улыбкой произнес:

— Эй, Лего, не будь таким букой! Девушки в городе просто немного погорячились.

Леголас едва не выругался. «Немного погорячились»?! Может, ему бросить Локи в ту толпу, чтобы тот сам насладился этим «гостеприимством»?

\*\*\*

— Лего~ — Локи мягко позвал его по имени, потерся щекой о щеку эльфийского принца и бесстыдно заигрывал: — Я был неправ, правда, не злись~

Леголас сдуплся. Он сердито сверкнул глазами и прошептал:

— Чтобы это было в последний раз!

— Обещаю! — Локи чуть не поклялся небом. Он потянул Леголаса к эльфам, непринужденно заговорил с ними, вытащил из корзины на повозке два фрукта и, не забыв сунуть один Леголасу, сам с хрустом откусил от другого.

Это был местный деликатес — красные кленовые плоды. На вид как обычные яблоки, но вкус — изумительный. Каждый год, когда они созревали, король Трандуил присылал целую телегу в дар Вашему Величеству Белиалу.

Честно говоря, Локи всегда считал вкус Белиала весьма странным. Хотя у Локи не было прежних воспоминаний, здравый смысл остался. Белиал выглядел как правитель, привыкший к высшему качеству жизни во всем. Но в еде... хотя тетя Мария готовила куда вкуснее дяди Константина, Белиал всегда выбирал только то, что готовил Константин. Локи даже пробовал еду Константина, думая, что в ней есть какая-то магическая добавка, но, попробовав, понял, что это просто... невкусно. Никакой магии, просто у Белиала весьма специфические вкусовые пристрастия.

Леголас с легкой досадой посмотрел на Локи, выбрал из корзины самый спелый плод и протянул Аннате. Анната с улыбкой поблагодарил его. Локи, жуя свой плод, тихо хмыкнул. Леголас бросил на него предупреждающий взгляд.

Леголас не понимал, что происходит: господин Анната был добрым, вежливым и

могущественным магом, которого уважал даже его отец, но Локи с самого начала невзлюбил его и постоянно пытался подстроить мелкие магические пакости. Однако магия Локи была слабее, и Анната каждый раз легко отражал его атаки. Локи же становился всё настойчивее, явно желая во что бы то ни стало вывести Аннату из себя.

Леголас часто пытался заступиться за Аннату, ведь искренне считал его добрым и кротким магом. Но он не понимал, почему Локи всякий раз смотрел на него с такой жалостью и вздохами, что Леголас не выдерживал и в шутку пытался огреть его луком.

Локи закатил глаза. Эти эльфы во всем хороши, но порой они слишком наивны и доверчивы. Какая там «доброта»? Хотя Анната и умел скрываться, Локи чувствовал тьму, затаившуюся под его красивой оболочкой. А то, как он смотрел на Леголаса...

Локи с негодованием откусил еще кусок плода. Не думайте, что он не видит! Этот Анната хочет сожрать Леголаса! Локи был уверен: этот маг — не кто иной, как тролль в человеческой шкуре. Беда лишь в том, что доказательств не было, а сила Аннаты была слишком велика, чтобы с ним справиться. А просить помощи у Белиала — пустая трата времени. Хотя эльфы и считали его учеником Белиала, сам Локи знал: между ними лишь отношения «наставник — подопечный». Белиал никогда не говорил, что берет его в ученики.

Смог был просто никчемным! Локи проклинал дракона, который захватил Одинокую гору, но не мог справиться даже с одним Аннатой.

Локи злобно зыркнул на Аннату. Тот ответил ему равнодушным взглядом голубых глаз.

Локи доел фрукт до огрызка. Рано или поздно он разоблачит этого типа! Посягать на его, Локи, друга? Спросил ли он разрешения?!

Отряд эльфов продолжал путь к землям энтов. Энты, гревшиеся на солнце, привычно поприветствовали эльфов и перевернулись на другой бок.

По злонамеренному приглашению Локи, Анната последовал за ними.

«Если этот Анната сам угодит в лапы Белиала...» — Локи хитро улыбнулся.

Леголас легонько толкнул его и прошептал:

— Локи, что ты снова задумал?

Локи тяжело вздохнул, обнял Леголаса за шею и проникновенно сказал:

— Лего, это всё ради тебя.

Леголас скривил губы: «Ну да, конечно».

Локи надулся — как несправедливо! Он так беспокоится о безопасности Леголаса, а тот ему не верит! Внезапно что-то вспомнив, Локи вытащил из-за пазухи деревянную шкатулку, протянул её Леголасу и просиял:

— Держи, Лего, подарок в знак примирения.

— Подарок... — пробормотал Леголас и открыл шкатулку.

Мягкое белое сияние звезд, хлынувшее наружу, заставило принца Лихолесья замереть.

<http://bllate.org/book/21222/2147510>